

Есть старая поговорка, которая гласит, что богатые не продержатся три поколения.

Эти слова прозвучали правдоподобно для великого лорда Юна из Ханьяна. Столкнувшись с неудачным финансовым кризисом, великое домашнее хозяйство постепенно пришло в упадок, прежде чем полностью рухнуло. В конце концов они продали свою великолепную резиденцию в Ханьяне и уехали.

Причиной этого краха стал его предыдущий зять из семьи Со. Две семьи объединились и вложили все свое состояние в бизнес по производству женьшеня. Однако кто мог ожидать, что корабль с женьшенем попадет в страшный шторм и утонет в океане?

Многие вокруг него говорили, что он мог бы получить огромную прибыль, продавая женьшень здесь, но лорд Юн считал, что внутренние рынки уже перенасыщены продавцами женьшеня. Поэтому он обратил внимание на иностранные государства, что в первую очередь объяснило, почему женьшень был на корабле.

Полагая, что прибыль, полученная на международных рынках, будет больше, лорд Юн отправился к лорду Со, и они вдвоем заполнили корабль всем своим женьшенем и отправили его. Пока корабль мирно плывет по океану, они наживают состояние.

Моря в это время года были в основном спокойными. Однако корабль столкнулся с неожиданным штормом, из-за которого он затонул на дно океана. Конечно, весь женьшень был потерян, и все, что осталось, — это долги двух семей перед покупателями, которые уже заплатили вперед.

Чтобы вернуть это, они продали свой дом, своих слуг и свою землю. Однако женьшеневый долг был так велик, что все это не покрывало его.

У лорда Юна было всего три дочери. Первая и вторая дочери уже вышли замуж и покинули дом. Его младшая давным-давно погибла в пожаре, когда выздоравливала в сельской местности.

Они просили помощи у своих замужних дочерей, но, будучи замужними дочерьми, они были ничем не лучше незнакомцев и в конце концов отказались помочь.

В конце концов, лорд Юн стал еще одним падшим дворянином, который вторгся в другие дворянские семьи в качестве паразитического гостя. Всякий раз, когда другие дворяне видели его, они грозили пальцами и критиковали его. Все они щелкнули языками, соглашаясь, что чрезмерная жадность приведет к падению.

Положение лорда Со было немного лучше.

Он также влез в большие долги, но ему удалось избежать участи быть выброшенным на улицу. Благодаря государственной должности сына на деньги с его стипендии удалось спасти семью.

Однако, поскольку государственная должность сына не была важной, он не зарабатывал столько денег, сколько им хотелось бы.

Половина стипендии шла непосредственно на погашение их долга, а другая половина оставалась на их повседневные расходы. Поэтому и последующие годы не были добры к семье Со. В конце концов, правительственный чиновник Со Мун Хёк, сын лорда Со, стал заниматься самогонварением.

Что такое самогон?

В это время существовал королевский указ, запрещающий производство и продажу спиртных напитков.

Король заявил, что подданные королевства испытывают трудности с поиском достаточного количества риса, поэтому было бы напрасно использовать драгоценный рис для производства вина. Однако то, что король издал королевский указ о прекращении продажи спиртных напитков, не означало, что люди внезапно перестали пить спиртные напитки.

Поэтому во многих местах стали тайно продавать самогон, и нажили на этом немалые состояния.

Однако владельцы этих баров должны были убедиться, что их следы замечены. Поэтому они стали подкупать местных чиновников, чтобы они закрывали глаза на их бизнес.

Именно это и произошло с Со Мун Хёком, государственным чиновником.

Он использовал эти тайные платежи, чтобы поддержать свое ничтожное жалованье. Однако по мере того, как он продолжал эти секретные операции, он начал наслаждаться своей властью и стал самоуверенным.

Говорят, что сердце бьется сильнее, когда крадут в первый раз. Однако, если они продолжают это делать, они становятся более наглыми и смелыми.

Именно это и произошло с Со Мун Хёком.

К его большому удовольствию, группа владельцев баров, ведущих дела с Сео Мунт Люком, начала расти.

Однако чем длиннее хвост, тем легче его поймать.

Однажды, вернувшись домой из своего офиса, Со Мун Хёк сел за обеденный стол, чтобы насладиться едой, когда в его доме внезапно появилась группа солдат.

Солдаты перевернули резиденцию вверх дном и сумели найти бухгалтерские книги, в которых были записаны его тайные отношения с владельцами баров. С этими словами Со Мун Хёка потащили в военный штаб.

Из-за того, что он нарушил королевский указ, он в конечном итоге потерял свой правительственный пост.

Мало того, ему грозила опасность быть выпоротой и сосланной за свои преступления.

«Почему ты окунул руки в что-то вроде самогона?»

Офицер военного штаба цокнул языком.

Со Мун Хёк слышал об этом человеке.

По слухам, в армии этот человек был известен как свирепый тигр.

Он был добр к слабым и очень суров к преступникам. Он был известен как чрезвычайно опытный умный человек, и Со Мун Хёк несколько раз видел его мимоходом.

Из-за своего скромного происхождения этот человек был всего лишь низшим офицером, но было очевидно, что его скоро выдвинут на более высокие должности.

Но не слишком высоко, конечно.

Этот чиновник раньше был слугой. Он поступил на военную службу и прослужил 4 года. Спустя эти 4 года он получил джентльменский титул!

По закону слуга не мог подняться в чине. Однако было только одно исключение. Если слуга прослужил в армии 4 года в районе между реками Ялу и Тюмень, он мог сбросить свой низкий статус.

Немногие солдаты в армии были готовы служить в этой области. Поэтому начальство решило, что даже рабы будут лучше, чем ничего, поэтому добавили этот стимул для повышения своего социального статуса до господ после окончания 4-летней службы.

Из-за этого были времена, когда беглые рабы присоединялись к силам, чтобы отказаться от своей низменной личности.

Даже если их истинные личности будут раскрыты позже, как только они получат джентльменский титул, его уже нельзя будет отнять. Поэтому многие слуги вступили в отряд, чтобы изменить свой социальный ранг.

Этот человек был таким же.

Он поступил на флот и получил титул джентльмена. Однако на этом он не остановился. Он остался во флоте и был известен своими выдающимися достижениями. В конце концов, его даже повысили до звания морского офицера.

Глава военно-морских сил вернулся в Ханьян в качестве мэра города. Мэр привел этого офицера с собой, и в итоге офицер стал лейтенантом городских сил. Этого лейтенанта звали Чой Му Гём.

«Как дворянин, который заботится только о сохранении лица, почему ты сделал что-то столь недостойное, как опустил руку в продажу самогона?»

В голосе лейтенанта звучала насмешка.

Однако Со Мун Хёк не смог это прокомментировать.

«О-отпусти меня только в этот раз. Если ты отпустишь меня только в этот раз, я-я...»

«Как дворянин, который живет и умирает ради своей репутации, почему ты умоляешь меня, простого простолюдина?»

Он определенно издевался над ним.

Не в силах выразить тот факт, что он обнаружил эту насмешку, Со Мун Хёк мог только жалко улыбнуться.

Сейчас было не время придирается к репутации дворянина.

«Спаси меня только на этот раз. Мне нужно накормить много ртов.

«Ты женат?»

«О-О, конечно. Я уже в этом возрасте. Как я могу не быть замужем?»

«По слухам, вы были дважды женаты. Что там случилось?»

«Ах, моя первая жена плохо себя чувствовала, поэтому она поехала в деревню, чтобы вылечиться, и в конце концов погибла в огне... Видите ли, я довольно несчастный человек. Если мне придется понести наказание, что будет с моей семьей? Так пожалуйста...»

«Ты прав. Я человек сострадания, поэтому я сделаю все возможное, чтобы быть с вами помягче.»

Лейтенант Чхве усмехнулся, и Со Мун Хёк тоже рассмеялся.

Обычно за преступление продажи самогона человека сто раз пороли и изгнали бы, независимо от того, какой у тебя социальный статус. Однако.

Когда он услышал о сотне порок, глаза Со Мун Хёка расширились.

Никто не смог бы пережить сотню побоев.

Даже тридцать раз порка калечит человека.

«Однако я не могу найти в себе силы быть таким жестоким, поэтому я оставлю и назначу сорок ударов».

«С-с-сорок?»

«Почему? Это слишком мало? Сделать пятьдесят?»

Услышав угрозу лейтенанта, Со Мун Хёк быстро покачал головой.

«Н-нет. По-моему, звучит хорошо.»

Поэтому, получив сорок порций, Со Мун Хёк был отправлен домой в фургоне.

Мужское тело обычно разрывается после тридцати ударов плетью. Нижняя часть их тел превратится в кровавую кашу, и они не смогут двигаться.

Когда солдаты военного штаба увидели окровавленную шишку, которой был Со Мун Хёк, они все забормотали про себя.

Они догадывались, что он не сможет встать с постели как минимум год.

И он, вероятно, не сможет нормально ходить больше года после этого.

И даже тогда он, вероятно, будет хромать.

* **

«Отец!»

К нему подбежал маленький ребенок. Мужчина раскрыл руки и поднял ребенка на руки. Потом он стал подходить к женщине, которая учила ребенка чуть постарше читать на крыльце.

«Отец. Сегодня я выучил весь тысячекратный текст.»

Девочке на его руках было около семи лет.

А мальчику, читающему на крыльце, в этом году исполнилось десять.

«Ты дома.»

Женщина, сидящая рядом с мальчиком, улыбнулась мужчине

«Действительно ли Хэ Инь выучила весь тысячекратный текст?»

«Более или менее. Ей нужно будет сделать это снова.»

«И все же она маленький ребенок. Как похвально.»

Мужчина продолжал говорить с женщиной официальным тоном. У мужчины вошло в привычку так разговаривать с женой. В прошлом эта женщина была его любовницей. Однако теперь они были супружеской парой.

«Что это такое?»

Ын Со взглянул на сверток, который мужчина принес с собой.

Она не могла сказать, что было завернуто в бумагу.

«По дороге домой я зашел на рынок и получил кусок мяса. Сегодня вечером я собираюсь приготовить из него тушеное мясо.»

Из-за неуклюжих кулинарных навыков Ын Со все блюда готовил Му Гём.

По его грубым рукам и не скажешь, но готовил он неплохо.

Му Гём и Ын Со.

Выбравшись из горящего дома, они вдвоем оказались у реки Ялу.

Они уже поняли, что новая служанка планировала убить их обоих.

У Ын Со уже было ощущение, что ее отец, Лорд Юн, не оставит ее в живых, а служанка вела себя так странно, что они уже давно выяснили ее план.

Они решили использовать эту возможность, чтобы сбежать. Поэтому Ын Со и Му Гём спланировали свой побег.

Им нужно было умереть, чтобы жить, поэтому они инсценировали собственную смерть и убежали.

Они продали драгоценности Ын Со, чтобы покрыть свои дорожные расходы, когда они направлялись к реке Ялу.

Они преодолели десятки препятствий даже после того, как оплатили свои дорожные расходы украшениями Ын Со.

Конечно, Му Гём все время носил Ын Со на спине.

Дороги были коварны даже для тех, кто путешествует в одиночку. Однако Му Гём всю дорогу нес Ын Со на спине и не проронил ни слова жалобы.

И это было полностью предложение Ын Со, чтобы Му Гём присоединился к военно-морским силам, дислоцированным на реке Ялу.

Когда она сказала ему, что слуги могут повысить свой социальный статус, присоединившись к ним, Му Гём сделал, как она сказала.

В то время как Му Гём столкнулся с тяжелой военной жизнью, Ын Со практиковалась в самостоятельной ходьбе каждый божий день в обязательном порядке.

И примерно в то время, когда она была беременна их первым ребенком, она могла ходить самостоятельно без помощи трости.

Ей удалось ходить самостоятельно спустя полтора года. Ей потребовалось меньше обещанного срока в два года.

Они могли бы продолжать жить на реке Ялу, но когда командир отряда Му Гёма решил вернуться в Ханьян, он предложил Му Гёму там правительственный пост. Поэтому Ын Со и Му Гём вернулись в Ханьян.

Это все произошло в прошлом году.

Конечно, поскольку они жили в Ханьяне, они слышали о том, что случилось с домом лорда Юна, а также с домом бывших родственников Ын Со. Однако она не обращала на них никакого внимания, поскольку все они были частью ее мертвого прошлого.

«Разве мы не должны сегодня уложить Хэ Инь и Хэ Джуна спать пораньше?» — прошептал Му Гём на ухо Ын Со.

Му Гём решил не рассказывать Ын Со о сегодняшнем инциденте с Со Мун Хёком.

Когда он подумал о том, что этот человек сделал с Ын Со, даже сотни ударов кнутом было недостаточно. Однако он решил полегче с ним и оставил сорок.

Как сказала ему Ын Со в прошлом, их прошлые жизни мертвы. Теперь они жили новой жизнью, и им не нужно было на ней больше останавливаться.

Прошлое было прошлым.

«Можем ли мы?»

«Но вы не должны засыпать рано.»

На озорной шепот мужчины Ын Со тихонько усмехнулась.

Этот мужчина до сих пор часто называл ее леди.

Обычно это происходило в постели, когда они были в муках страсти, и этого мужчину она любила больше всего на свете.

Этот человек не был дворянином.

Он не заработал ничего из этого, используя благородную кровь, текущую в его венах. Он заработал его только своим упорным трудом.

Через чистый пот они преодолевали грубые препятствия. Ын Со и этот человек, человек, который не был дворянином ни по имени, ни по титулу, сумели заслужить эту свою жизнь.

Так что ей совсем не было стыдно.

Когда она оглядывалась на свою жизнь, она ничего не смущалась.

Это была жизнь, которую она могла с гордостью вспоминать своим детям в будущем.

Они разорвали цепи и ограничения, которые сковывали их.

«Иди и приготовь ужин. Я сказал Хэ Инь, что покрашу ей ногти бальзамом.»

Услышав эти слова, Му Гём посмотрел на основание стен.

Цветы бальзамина трепетали на ветру, словно предвещая приход осени.

Скоро кончики пальцев дочери и жены, которых он любил, окрасятся в цветочную воду.

Их сердца также будут окрашены цветочной водой.

И он никогда не исчезнет, даже когда выпадет первый снег.

-Конец-

* Согласно исследованиям всевозможной информации, он получил титул, обозначающий его как человека, который не совсем крестьянин, но и не дворянин. Самое близкое, о чем я мог думать, это джентльмен в западных странах (исторически говоря). У них есть некоторое уважение, но не такое, как у дворян.

Так же благодарю всех за то, что прочли этот перевод до конца□

<http://erolate.com/book/3816/100013>